Линь Чжэнь поначалу не проявлял особого интереса, но, услышав упоминание о Яне, заметно изменился в лице. Его темно-красные зрачки вспыхнули предвкушением.

— Ладно, так и быть, могу с тобой немного поиграть.

Жертва попалась на крючок. Уголки губ Янь Вэя едва заметно дрогнули:

— Янь Миньгуан наверняка последовал за мной сразу же. Ты и Юй Фэйчжоу действовали сообща, и после приземления ты оглянулся наверх — это значит, что ты рассчитывал увидеть Юй Фэйчжоу. После того как мы с Янем прыгнули, вы с Юй Фэйчжоу тоже вошли один за другим. Ты смотрел вверх, а не вперед — значит, Юй Фэйчжоу вошел позже тебя. Хотя я был первым, порядок нашего входа был таким: я, Янь Миньгуан, ты, Юй Фэйчжоу, верно?

Беспечное выражение лица Линь Чжэня сменилось серьезностью. Он невольно крепче сжал свой длинный лук, глядя на Янь Вэя с нескрываемым интересом:

— Ты угадал? Как ты…

Янь Вэй, не обращая внимания на его вопрос, продолжал:

— Но ты не увидел Юй Фэйчжоу и даже не стал его искать, а потом больше не смотрел вверх. Это значит, что ты не ждал больше никого — ты был уверен, что нас вошло только четверо. Однако в тот момент я почувствовал, что в этом месте присутствуют не только мы четверо, игроки. Мы все вошли, остальные не могли просто стоять в стороне. Значит, дело не в том, что они не хотели входить, а в том, что больше не могли.

Янь Вэй медленно поднял взгляд, его ресницы слегка дрогнули, а в уголках глаз заиграла улыбка:

— Включая Ведунью, в этот удивительный колодец вошло пять человек, и войти сюда могут только пятеро.

Улыбка Линь Чжэня слегка померкла:

— Ты скрывал свои способности?

— Если добавить к этому твое недавнее замечание о других входах… Вчера вечером, когда ты ходил в главный зал выбрасывать зонт из кожи и костей, ты нашел там что-то вроде карты или записи Ведуньи, верно? Там была информация об этом колодце. Вероятно, в ней говорилось, что после входа в колодец люди случайно попадают в разные точки, и за один раз могут войти не более пяти человек.

Улыбка Линь Чжэня окончательно застыла на лице.

Янь Вэй продолжал:

— Сложим это с информацией о странном колодце, вмещающем лишь пять человек, и тем фактом, что нас распределили по пяти гостевым комнатам. Количество комнат намекает, что девушек, которых ободрали и лишили костей для изготовления зонтов, было ровно пять. Под землей пахнет гнилью, есть озеро крови… Грязь, в которую превратились тела тех пяти девушек, находится здесь. Ведунья знает это место как свои пять пальцев и даже осмеливается сюда спускаться — она прекрасно осведомлена о том, что здесь происходит. А тот, кто знает, где похоронены злые духи, и все равно идет туда, зная о призраках, скорее всего, и есть тот, кто мастерит эти зонты из кожи и костей.

— Судя по всему, Ведунья поочередно сдирала кожу и вынимала кости у пяти девушек, делала из них зонты, а тела бросала сюда. По ночам она оставляла зонты у дверей наших комнат, и злой дух выбирался из колодца, убивая тех, рядом с кем оказывался зонт. Кровь девушек, текущая в колодце, стекает в резервуар, окрашивая воду и образуя озеро крови. Души пяти девушек наполнили это место зловещей энергией. Войти сюда могут только пятеро, и после входа они случайно оказываются в одном из пяти кровавых мест.

Едва он закончил говорить, в голове Янь Вэя раздался звуковой сигнал Игорной башни. Его восприятие, и без того выходившее за рамки уровня этажа, вновь обострилось. В это мгновение он, казалось, мог почувствовать каждое дуновение ветра и даже проследить за направлением каждого потока воды.

[Поздравляем игрока с раскрытием всей логической цепочки между Ведуньей и зонтами из кожи и костей. Как первый игрок, обнаруживший эту зацепку, вы получаете награду: восприятие +2, баллы +2.]

[Вы дополнительно получили 1 очко за блиц-ответ.]

[На данный момент у вас 3 очка за блиц-ответ, вы занимаете первое место среди игроков в этом подземелье. Продолжайте в том же духе, старайтесь выжить.]

Янь Вэй слегка приподнял бровь. Он не ошибся: хотя он верно определил улику, она — лишь верхушка айсберга. Если бы девушки, Ведунья и зонты были всем, что есть в подземелье, награда не ограничилась бы парой единиц восприятия и баллов. Колодец и зонты — только начало. Храм Горного Божества и древний город наверняка таят в себе куда более глубокие тайны.

Он мысленно зафиксировал свои сомнения, в то время как все игроки в подземелье получили уведомление от Башни.

[Прогресс подземелья обновлен. Один из игроков успешно дал ответ о связи Ведуньи и зонтов из кожи и костей. Ведунья — создательница зонтов; она сдирала кожу и вынимала кости у девушек, а их тела, измученные до смерти, выбрасывала в колодец за Храмом Горного

Божества. Ночью безкожая девушка преследует зонты и убивает тех, кто находится рядом с ними.]

[Блиц-ответ продолжается, всем игрокам рекомендуется приложить максимум усилий, чтобы выжить.]

Янь Вэй с удовлетворением выслушал череду уведомлений Башни и ощутил, как его способности вновь возросли. А так называемое пари, которое длилось меньше минуты, закончилось.

Он с улыбкой подошел к остолбеневшему Линь Чжэню и похлопал его по плечу:

— Пошли, телохранитель.

***

Линь Чжэнь все еще стоял на месте. Его темно-красные глаза, обычно выражавшие насмешку, сейчас были полны изумления, а черты лица — неестественно напряжены. Он совсем не был похож на того, кто еще минуту назад с любопытством ждал, когда Янь Вэй придет к нему за помощью.

— Я догадался об этом, как только спустился, просто не успел…

— Не успел сказать, как я уже всё озвучил, — Янь Вэй развел руками. — И что теперь? На исход нашего пари это как-то влияет?

Дорожка у озера крови была узкой и тесной, оттуда тянуло зловонием гнили, от которого Янь Вэй поморщился с явным отвращением. Он было сделал шаг, но, увидев впереди узкий проход шириной едва ли в одного человека, стены которого поросли липким влажным мхом, поспешно отступил.

Он обернулся и помахал Линь Чжэню:

— Иди давай.

Линь Чжэнь медленно стер с лица гримасу оцепенения. Он крепче сжал лук, повернул голову и посмотрел на Янь Вэя. Уголки его глаз приподнялись, а голос, растягивая слова, прозвучал лениво:

— Ты скрывал свою силу? Почему? Есть что-то, чего ты не хочешь показывать?

— В этой норе слишком грязно. Иди первым, сотри мох со стен, чтобы я не испачкался, — Янь

Вэй открыл панель информации, пролистал обычный раздел торгового центра и, проявив невиданную щедрость, обменял приглашение на пакет качественных чистящих салфеток, который тут же бросил Линь Чжэню. — Используй экономно, это стоило мне приглашения низкого уровня.

Линь Чжэнь машинально поднял руку и поймал пакет. Его движения были четкими и быстрыми, пальцы левой руки ловко схватили свертки.

Линь Чжэнь, поняв, что это такое:

— …

На его лице вновь появилось выражение оцепенения, которое он с таким трудом подавил.

Янь Вэй уже отвернулся, прошел за спину Линь Чжэня и неторопливо натянул заранее приготовленные перчатки. Черная одежда Линь Чжэня сливалась с полумраком, от него исходила опасная, зловещая аура, но Янь Вэй, казалось, не замечал давления его индекса физического состояния. Надев перчатки, он похлопал Линь Чжэня по плечу:

— Не волнуйся, когда я заходил в подземелье, то отключил проекцию Игорной башни. Другие игроки не увидят, как ты работаешь телохранителем и чистишь стены пещеры.

Линь Чжэнь:

— …

Даже не видя лица Линь Чжэня, Янь Вэй на берегу тихого озера крови услышал его участившееся дыхание — предвестник грядущего гнева.

Однако Янь Вэй беззвучно усмехнулся.

Они с Янем не входили в это подземелье седьмого уровня неподготовленными. Помимо изучения их главного соперника, Цзян Сю, Янь Вэй внимательно просмотрел все записи, касающиеся Линь Чжэня. В конце концов, приглашение пришло от него, и если бы он неверно оценил характер Линь Чжэня, это могло навредить и ему, и Яню.

Изучив все записи, Янь Вэй понял: хотя в глазах новичков и игроков низкого уровня Линь Чжэнь — загадочная «темная лошадка», на самом деле его модель поведения даже проще, чем у Цзян Сю. Проще говоря, он — помешанный на соперничестве и самолюбии психопат.

Он любит преследовать тех, кто сильнее его или равен ему, и из-за своего чрезмерного тщеславия всегда держит слово. Этот человек не назовешь добрым, но и злым тоже — главное,

что он выполняет обещанное. В тот момент, когда Янь Вэй увидел Линь Чжэня, но не увидел Яня, у него уже созрел план.

И действительно, через мгновение эмоции Линь Чжэня совершили крутой поворот, и он не только не отказался от своих слов, но и рассмеялся.

— А ты злопамятный, маленький питомец, — произнес он, вскидывая лук. На тетиве из ниоткуда появилась чисто черная стрела. Как только она возникла, с пронзительным свистом сорвалась с места, наконечником пригвоздив к стене пакет с салфетками, который он сам же и подбросил. Следом за ней, почти без паузы, вылетела вторая стрела.

Стрелы пронзали тьму, скользя вдоль стен и счищая мерзкий мох. Черный лук, одного натяжения которого было достаточно, чтобы насторожить любого игрока, продолжал выпускать стрелы, прокладывая путь для Янь Вэя, страдающего от нечистоплотности.

Линь Чжэнь, который только что был шокирован, через несколько шагов снова вернулся к своему привычному насмешливому тону:

— Янь Миньгуан наверняка тоже знает, что ты скрываешь свои таланты? Вы всегда действуете вместе, он тоже силен, вы, должно быть, сотрудничаете. Маленький питомец, ты отлично носишь эту овечью шкуру, даже меня обманул.

Янь Вэй следовал за Линь Чжэнем по узкой норе, держа в руке фонарик, и даже не удостоил Линь Чжэня ответом, внимательно осматривая стены.

— Ты не смог в одиночку перебраться через озеро крови, значит, физические показатели — не твоя сильная сторона? Тогда это восприятие, что вполне соответствует твоему злопамятному и хитрому характеру. Я еще не встречал людей с таким высоким восприятием, которые так ловко подставили бы меня. Вдруг мне стало неинтересно играть с Янем, ты куда забавнее.

— …

— Не может быть. Вы с Янь Миньгуаном вошли в одно и то же подземелье, твоя сила не уступает его, почему он — лучший игрок? Ян… Янь и Ян… Кто из вас двоих — Ян?

— …

— Эй, почему ты остановился? Что там такого интересного?

Янь Вэй смотрел на землю.

Тонкие пальцы юноши слегка сжались, кончики уперлись в край фонарика, запястье

опустилось, и он наклонился, разглядывая узкую полоску земли. Его глаза были чисты, в зрачках отражался свет фонаря, сияя так же ярко, как и его взгляд.

— Тебе не кажется, что Ведунье тяжело и подниматься в гору, и спускаться в колодец? — вскользь заметил Янь Вэй.

— О, она в таком возрасте, что если бы ей было легко, мы могли бы считать ее боссом. На земле здесь только камни да жуки, ну и следы волочения — для места, где водятся призраки, таскать трупы вполне нормально, разве нет? На что ты вообще смотришь?

Янь Вэй изогнул губы:

— Я смотрю на ширину следов волочения. Они очень узкие, гораздо уже, чем тело девушки.

Он не стал объяснять дальше, но Линь Чжэнь был не новичком, и этих слов было достаточно.

Судя по тому, как тяжело Ведунье даются передвижения, она — обычная пожилая женщина, у которой вряд ли хватит сил таскать что-то тяжелое. Следы на земле — не от безкожих призраков, которые могут мгновенно исчезать в комнатах, а, скорее всего, именно от Ведуньи. Но ширина следа слишком мала — даже уже, чем талия девушки, — так что это явно не следы от трупов.

Что же тогда тащит Ведунья?

Когда она спускалась в колодец, у нее ничего не было с собой. Значит, следы остались, когда она что-то выносила. Что может быть не слишком большим, но иметь определенный вес, чтобы Ведунья могла каждый раз вытаскивать это наружу, не принося с собой?

Зонты из кожи и костей, которые днем исчезают из главного зала Храма Горного Божества.

Теперь всё складывается в четкую логическую картину. Ведунья делает зонты из кожи девушек и сбрасывает трупы в колодец. Там что-то произошло, трупы превратились в злых духов, а появление зонтов стало означать присутствие безкожей девушки. Ведунья оставляет зонты у дверей, безкожая девушка приходит по ночам, убивая тех, кто находится рядом с зонтом.

Днем зонты, которые не стали причиной смерти, возвращаются в колодец. Если Ведунье нужно снова использовать их, чтобы приманить безкожую девушку для убийства, ей приходится снова спускаться и вытаскивать их.

Помимо того зонта, что стал причиной смерти, остальные исчезают — то есть возвращаются — в этот колодец. Ведунья — та, кто снова выносит их наружу. Поэтому следы такие узкие: вероятно, это ширина мешка, в котором она несет несколько зонтов, а мох на следах направлен

наружу, потому что вещи только вытаскивают, но не приносят обратно.

— Может, сходим внутрь и возьмем зонт поиграть? На улице как раз дождь, сэкономим на покупке зонта, — Линь Чжэнь снова выпустил пару стрел. — Эй, а ведь использовать мой лук для уборки мусора довольно забавно.

Янь Вэй:

— Ты можешь сделать вывод, почему здесь произошли изменения и зачем Ведунье это нужно?

— Может, мы ей понравились своей внешностью, и она хочет сделать из нас зонты?

— Не нужно притворяться. Ты проиграл пари и вынужден помогать мне, но мы не напарники, прикрывающие друг другу спины, и я знаю это лучше тебя, — Янь Вэй тихо рассмеялся, и его холодный голос отразился от стен узкого колодца. — Ты не глуп, у тебя есть свои догадки. Если не хочешь говорить — просто молчи, не трать время на то, чтобы водить меня за нос.

Линь Чжэнь не обиделся, его улыбка стала только шире:

— Эй, маленький питомец, почему рядом с Янь Миньгуаном ты выглядишь таким послушным, а сейчас такой злой? Но эту зацепку со следами нашел ты, я не буду претендовать на очки за блиц-ответ, сам озвучивай ответ.

Янь Вэй упомянул следы, и у них обоих был ответ, но Башня не подала сигнала — значит, чтобы получить очки, нужно было проанализировать ситуацию.

Янь Вэй покачал головой:

— Сейчас не время.

Его цель — не просто получить очки, а контролировать диапазон баллов всех игроков.

Он фонариком грубо ткнул Линь Чжэня:

— Давай быстрее, нам еще несколько часов возвращаться в Храм, я не хочу торчать здесь до ночи.

Линь Чжэнь не стал спорить, его лук пришел в движение, выпуская стрелы одну за другой. Он не унимался:

— А что плохого в том, чтобы остаться до ночи? Может, увидим что-то еще более кровавое и

извращенное…

Шаги двоих сопровождались свистом стрел, свет фонаря прорезал тьму, и вскоре пространство перед ними стало расширяться, а эхо шагов зазвучало дольше.

— О, впереди вроде стало шире… — голос Линь Чжэня внезапно оборвался.

Позади него Янь Вэй замер, его беспечное выражение лица исчезло. Он посмотрел через плечо Линь Чжэня на внезапно расширившуюся пещеру.

Пещера, казалось, подошла к концу, ее просторный пол мог вместить пятьдесят-шестьдесят человек одновременно. В ярком белом свете фонаря аккуратными рядами стояли бледные зонты, тишина была пропитана гнетущим, жутким спокойствием.

Даже Линь Чжэнь невольно задержал дыхание.

— …Ого, и сколько их здесь?

Янь Вэй моргнул и произнес по слогам:

— Сто двадцать семь. Ты же хотел взять один поиграть? Хватит на всех.

Линь Чжэнь:

— …

— А, кажется, даже брать не придется, — Янь Вэй смотрел прямо перед собой, его глаза блестели, а голос растянулся. — Они идут к нам.

http://bllate.org/book/22708/2405159